

*Посвящается Лулу —
моему внутреннему ребёнку*

*Рекомендуется
читать
в непогожий день,
в негожем настроении,
в тепле и уюте,
тишине и уединении,
не спеша в суету дня,
а, напротив, карауля сон.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогой читатель!

Надеюсь, ты согласишься со мной, что независимо от того, верим мы в чудеса или нет, они время от времени случаются и их бывает трудно не заметить. Новогодние праздники, предшествующее им начало зимы и самый тёмный период года даруют всем желающим возможность вкусить необычность этого наполненного волшебством времени.

Сказки сами не имеют возраста и не обращены ни к какому конкретному возрастному периоду человеческой жизни. Сказки сочиняются взрослыми совсем не для детей, как принято считать. Дети лишь предлог для того, чтобы позволить себе роскошь оторваться от реальности и окунуться в их уютную атмосферу. Сюжет сказок хоть и непредсказуем, но мы всегда уверены в том, что добро восторжествует, а зло будет наказано, и мы с безошибочной интуицией можем отличить одно от другого, что в жизни, согласитесь, не всегда просто сделать.

Идея терапевтических сказок запала мне в душу очень давно. Это был период начала моей врачебной карьеры, когда на одной из конференций по психиатрии мне выдалась возможность услышать выступление автора психотерапевтических сказок А. Гнездилова. Приобретя три его сборника, я стала обладательницей исцеляющих инструментов, не имеющих срока годности и всегда актуальных. Погружение в сказочные миры помогало мне справиться с сильными, разрушительными переживаниями, на месте которых неизменно оказывались нежность, облегчение, надежда. Я имела возможность многократно убедиться в их действительной силе.

В какой-то момент я осознала желание написать собственные сказки. Но как к ним подступиться? Прошло много лет. Я написала три профессиональные книги, но от сказок была по-прежнему далека. И вот они появились. Случайно. Нежданно.

Сказочно. Ничто не предвещало, никаких предварительных идей в воздухе, казалось, не витало. Была настроенность на участие в очередном писательском марафоне Маши.ру и Евы Эрьян «Новогодние желания». На марафоне каждый бежит сам, но при этом все бегут вместе в одно лимитированное время, по одной дистанции, с одной задачей. Но если вы спросите марафонца, зачем ему марафон, вы получите разные ответы. На писательском марафоне марафонцы собираются с целью писать, но все пишут своё. Работа в группе — это условие, энергия, катализатор, поддержка. Она создаёт круг силы, наподобие шаманского, где невозможно остаться в прежней роли или ничего не делать. Творческая группа — это первые благодарные читатели и первые ободряющие отзывы. Она разрешает и благословляет. Уверена, что эти сказки могли родиться только там, в бурлящем котле идей, стилей, желаний.

Главное, помнить о своих желаниях и следовать своему пути. А каким он будет, заранее знать не суждено и не нужно.

Сказка случилась, и вместе с ней в жизнь пришли настоящие сказочные события.

Я желаю вам наполнить свой дом и своё сердце настроением сказки — и тогда, стоит только поверить, могут случиться самые невероятные встречи и головокружительные истории, как это случилось с Гномом.

Добрых вам дней и ночей!

Ваша Энита Б.

ЧАСТЬ I.

БУДНИ



БЕЗМЯТЕЖНОСТЬ,

или

КАК ГНОМ ПОДАРКИ ПЕРЕПУТАЛ

— Безмятежность, безмятежность, мятежность, мятежность... Тыфу ты, не перепутать бы, — Гном споткнулся о лежащую поперёк тропинки сосульку, выпустив мешки из рук, перевернулся в воздухе и шлепнулся поверх них.

Один мешок был большой, красный и тяжёлый, другой — маленький, лёгкий, белый. Он казался почти незаметным на фоне пушистого сугроба.

Гном осторожно вытащил мешки из-под мягкого места, быстро, на всякий случай, окинул их взглядом на предмет возможных повреждений и, слегка успокоившись, переключился на себя.

Голова была куда ценнее мешков, поэтому Гном приподнял свой колпак и тщательно ощупал её со всех сторон.

— Цела, — с видимым облегчением вздохнул и засобиравлся продолжить путь.

Мешки следовало доставить по адресам. В этот год Гному в качестве почётного общественного поручения от Деда Мороза доверялось разносить по ближайшей округе заказанные подарки. Дед Мороз заметил, что Гном заскучал и даже начал хворать последние полгода в своём одиноком жилище, и надумал привлечь его к важным делам. А что может быть ответственнее раздачи новогодних подарков? Гном обрадовался предложению, заметно взбодрился и с энтузиазмом принялся за дело.

Подарки были всегда тщательно упакованы в мешки по размерам и надёжно завязаны красивыми лентами. Мешки в отличие от подарков были на строгом учёте, их нужно было во что бы то ни стало вернуть на ближайший новогодний склад в целостности и сохранности, иначе хлопот не оберёшься.

Пустой мешок означал, что подарок доставлен адресату. Дальнейшая судьба подарка была в компетенции самого Дедушки Мороза. Как только адресат после боя ночных курантов подтверждал новогоднее желание, так сразу же он получал подарок. Ну, конечно, подарок не влетал ему в окно, хотя и такое бывало на гномьей памяти, когда бриллианты сыпались на несчастную девушку, чуть не убив. Ей повезло, подоспели гости и, сжалившись над бедняжкой, взяли удар камней на себя.

Подарок привязывался к адресату волшебной невидимой прочной нитью, и отвертеться от него не представлялось никакой возможности.

Гном уже подходил к деревне, когда вдруг понял, что начисто забыл, кому какой мешок он несёт.

— Сосулька! Чтоб тебя нелёгкая унесла, чтоб ты в лужу грязную превратилась, чтоб твой огрызок все местные коты поместили, чтоб... Гном с удовольствием продолжал ругаться, как всегда делал, прежде чем нужное решение приходило в голову.

— Нет, обратно мешки я не потащу. Так не принято. Подарки могут испортиться от долгого хранения.

И тут Гнома осенило!

— Адресаты-то должны подтвердить желание! Они-то знают, что им нужно! Надеюсь, вспомнят вовремя.

Довольный своей находчивостью, Гном случайным порядком вытряхнул мешки под обе ёлки, припорошил, как сказано в инструкции, снегом, аккуратно сложил мешки, спрятал их под колпак и с чувством выполненного долга, напевая и пританцовывая, отправился домой...

А что было потом? Потом выяснилось, что сосулька лежала поперёк гномьей тропы не напрасно и не случайно. Дед Мороз всё предусмотрел — и даже злополучную сосульку, из-за которой у Гнома отшибло память.

Адресаты оказались на редкость нерешительными особами. Обе бубнили на свой лад то безмятежность, то мятежность, то безмятежность, то снова мятежность, не в силах сделать выбор.

Новый год так и застал их с детским ожиданием чуда глядящими каждый в своё окно — одно на запад, другое на восток. Что они хотели там разглядеть в однообразной бесконечности ночи, неведомо ни Деду Морозу, ни тем более Гному.

Известно только, что Дед Мороз сделал большое исключение по доброте своей, перемешал подарки и отправил каждому

и того и другого вдоволь. Пусть сами потом разбираются, что почём и зачем. Даже Гном получил охапку гремучей смеси в подарок, сам того не ведая. Никогда не знаешь, чем Дед Мороз отблагодарит тебя за старания. Ему, конечно, со стороны виднее, чего кому не хватает в данный момент для счастья.

Вот так снова непредсказуемо начался Новый год в лесу Эн.



НОЯБРЬ

За год и месяц до описанного выше Нового года

Ноябрь в тех краях приходит когда вздумается, без всякого порядка и очерёдности. Вот, кажется, жизнь налаживается, тишина, покой вокруг, благодать развешана на каждой ветке, как игрушки на новогодней ёлке, и вдруг откуда ни возьмись опять ноябрь. Ни тебе предупреждения о начале, ни одного намёка на окончание. Полная зыбкость и зыбучесть всего. Бывало ноябрь обрушивался на ни о чём не подозревающих жителей леса даже среди жаркого лета — точь-в-точь как гром среди ясного неба. Вот и сейчас уже никто не ждал его: казалось, что все ноябри этого года остались позади.

Ветки яблони, похоже, готовились оторваться от ствола и улететь в средневековую тьму, заполнившую небо и землю. Леденящие порывы неуёмного ветра пронизывали землю уже который день подряд. Космический, нездешний сквозняк, ворвавшийся в уютную печаль осени, едва не унёс в неизвестность Гнома, легкомысленно понадевавшегося на свои никогда не подводившие ловкость и устойчивость.

Гном придерживал готовый улететь вслед за яблонями коллапс и раздумывал, не вернуться ли домой.

— Что за странное время, — сетовал он. — Ни осень, ни зима, бог знает что. И что прикажете делать? — так он ворчал, явно не желая продолжать путь. — Хотел прогуляться, друзей поискать, новости узнать, лес проведать, да теперь уж не до того, хоть бы целым остаться.

Мысли едва удерживались в голове, ветер проник и туда, безжалостно раскидывая ненадёжный их порядок. Нужно было спастись.

Осмотревшись повнимательней, Гном залез в ближайшую нору. С удовольствием подрожав, отдышался и начал осматриваться в незнакомой местности. Местность была так себе, ни глина, ни чернозём. Да и нора ни нора, забегаловка какая-то.

Гном ох как не любил всю эту неопределённость из-за непредвиденных обстоятельств. А ноябрь всегда был непредвиденным обстоятельством. Как так выходило, Гном искренне не понимал.

Ну вот же листики падают, дождик моросит, назавтра снежок идёт, сугробики долгожданные растут, словно грибочки, загляденье, а тут нате, ни листиков, ни снежочка, ни грибочков, одно завывание и крошечная пустота всего.

Гному явно было плохо, он кряхтел, ворчал, гримасничал, сопротивлялся, не соглашаясь с бездушной, не от мира сего погодой. Что есть мочи тёр свои острые коленки, дёргал себя за волосы, хлопал по ушам, жмурился, дышал, не дышал — всё напрасно. Не отпускало.

Гном был не из тех, кто легко признаёт поражение. Он привык выходить сухим из воды, да и вообще воду не любил и всячески избегал её журчащей, шумящей, обманчивой прелести.

Не хотелось принимать ни одно из решений, они все грешили подмоченной в прямом и переносном смысле репутацией. Пойди он дальше — простуды точно не миновать, а кашлять и греметь соплями Гному ух как не хотелось. Идти обратно — будешь себя дураком чувствовать: чё попёрся старый, не знал, что ли, что ноябрь впереди? Сидеть в этой забегаловке вдали от уютного дома и сбившись с пути — тоже приятного мало.

Гном погрустил-погрустил и, делать-то нечего, окопавшись, — это у него всегда хорошо получалось, — завернулся в припасённый пледик ждать, когда Дед Мороз стукнет наконец-то своим ледяным посохом и зима вступит в свои законные права...

Но долго грустить Гному не довелось. Как только глаза его закрылись и сладкое облако готово было опуститься под Гномий колпак, он почувствовал, что кто-то осторожно почёсывает пятки его удобно разложенных, вытянутых в полный рост конечностей.

Сквозь одолевавший сон Гном явственно и восторженно осознал, что каким-то образом попал в малодоступную в обычное время, глубоко запрятанную в недра земли страну Весёлых монгов, славящихся своим добродушным нравом и постоянно смеющихся, — почему их так и прозвали.

Существовала пословица в гномьем мире: монг в доме — ноябрь в поле. Это означало, что ноябрь не мог проникнуть в пределы дома и души, если монг оказывался поблизости.

— Всё не так уж и плохо, — сладко потягиваясь, подумал Гном и начал потихоньку отряхиваться от сонной неги, предвкушая встречу с чудом.

Немного понежившись в сладких грёзах, Гном выглянул наружу. К счастью, оказалось, что шторм улёгся, не иначе монги постарались, а значит, пора выдвигаться в путь.

В тот момент Гном ещё не знал, что он не зря сходил в столь, казалось бы, бесполезно измотавший его поход. То ли коварный ветер постарался, перемешав обычный порядок гномьих дней, то ли мысли в голове у Гнома окончательно растеряли свою очерёдность, сначала улетев из головы, а затем прилетев обратно. Что с ними случилось по дороге, никто ведь не знает. Одно можно с уверенностью сказать: ноябрьский поход в лес просто так для Гнома не закончился. Ясно это стало, правда, не сразу.



ЗАЧЕМ ГНОМУ ВОРОН, А ВОРОНУ КУРИЦЫ?

**За восемнадцать месяцев до описываемого
Нового года**

Гном досматривал интересный сон, как вдруг что-то совершенно ужасное, громкое и пронзительно-зловещее ошпарило его дремлющее в безмятежности сознание. Гном подскочил бы, наверное, как всегда ударившись колпаком о потолок, но предварительные защитные меры, с недавних пор введённые в обиход, надёжно сработали. Гном лишь глубже провалился в мягкие перины, а одна из подушек, упавшая на голову, завершила спасение от шума.

Чуть расслабившись и позволив себе начать ворчать на кошмарное создание, издававшее душераздирающие звуки, Гном повторно подпрыгнул в периньем раю и окончательно и бесповоротно проснулся.

В бесцеремонно и с шумом открытую клювом дверь смотрел грозный тёмный глаз ворона.

— Каррррр, — ещё раз сказал «доброе утро» ворон и попытался дотянуться клювом до гномьих тапочек.

— Нет, — закричал обычно всегда сдержанный Гном, схватил тапочки, заодно коврик и перебросил их на другую сторону, подальше от клюва.

Клюв словно щупом пошарил по окрестностям в пределах ограниченной их доступности и мирно убрался прочь. Вместо клюва снова возник глаз.

Гном совсем не походил на себя. Вместо нерасторопной основательности в нём чувствовалась суетливая поспешность и желание угодить клюву.

Порывшись в кастрюльках, Гном достал самый большой кусок и понёс клюву на завтрак.

Клюв осторожно взял кусок, подмигнул Гному и был таков, но, как выяснилось, ненадолго.

Гном проводил взглядом клюв и отправился завтракать сам. Войдя в дом, он хитро подмигнул сам себе, залез в потайной шкафчик и собирался уже было извлечь из него спрятанное лакомство, но вместо этого выронил кастрюльку из рук из-за неожиданного возмущённого вторжения клюва и оглушительного карканья.

— Твоя взяла, — махнул Гном узловатой рукой и стал отламывать кусок от своего завтрака. Ворон удовлетворённо заурчал, подражая Весёлому монгу, и попрыгал в сторону. Умение ворона имитировать разнообразные голоса особенно радовало Гнома. Понадобилось не так много времени, чтобы научить любимым гномьим звукам.

Теперь можно было не бояться разоблачения и спокойно трапезничать. Умиротворённый Гном выбрался на солнышко, обосновался за пенёчком и начал наблюдать за вороном, вкушая собственные разносолы.

Ворон, казалось, только этого и ждал. Распустив свои роскошные крылья, он начал бегать за курицами, которые, по неизвестной Гному причине, сбежали из соседней деревни и остались пастись поблизости.

— А всё на лис грешат — мол, они кур уносят, — размышлял вслух Гном, потешаясь над царившей вокруг суматохой.

Курицы смешно перепрыгивали через коряги, пытаясь скрыться от гонявшегося за ними ворона. Одна из кур, набравшись невиданной для кур смелости, нагнала ворона сзади и пыталась на бегу клюнуть его побольнее.

Гном, забыв о завтраке, вовлёкся в созерцание разыгрываемого для него спектакля.

— Ну и ну! — вскочил Гном и шустро направился спасать курицу-самоубийцу. Ей таки удалось выщипнуть из ворона целое перо, и теперь, как говорится, за её жизнь никто не дал бы и гроша.

Долго ли коротко ли продолжались бега, время бежало незаметно, и никто и не следил за ним.

Гному пора было отправляться на обед и тихий час.

Украдкой глянув на ворона, выбрав подходящий момент, когда вся компания была максимально занята друг другом, он быстро ретировался в дом, захлопнув на задвижку дверь и, предвкушая минуты спокойного уединения, направился к потайной дверке.

Прислушался. Кудяхтанье и карканье продолжались.

— Наконец-то я спокойно поем и почитаю, — Гном счастливо улыбнулся, доставая с полки книжечку. Найдя нужную страницу, нанизав ароматный грибочек на вилку, Гном уже почти занёс его в рот, как застыл в испуганной неподвижности, услышав настойчивый и до боли знакомый стук в дверь и последующее нетерпеливое карканье.

Улыбка Гнома стала ещё шире. Он взял заранее приготовленную вторую вилку, поймал из банки грибочек пожирнее и, спеша и приговаривая «иду, иду», пошёл открывать дверь непоседливому другу.



КАК ГНОМ В ГОСТИ ПОШЁЛ

За два года до описываемого Нового года

Собрался Гном в гости. Мысль о гостях зрела давно, да как-то всё не выходило её воплотить. Понятное дело, в гости идти — надо дела все побросать, бороду расчесать, гостинцев собрать... В общем, гости — событие незаурядное, уклад жизни полностью нарушающее. А это тебе не за курицами гоняться да попусту смеяться. Нужны силы и решимость.

То ли заскучал Гном, то ли зов леса до него долетел, то ли звёзды подмигнули в ту ночь по-особенному, но в одно прекрасное утро Гном бодро встал пораньше и засобирался в путь.

Долго тёр снегом полинявший колпак, пока тот не зарделся, как щёчки Снегурочки.

Укладывал баночки с желудёвым вареньем в бездонный рюкзак, десять раз проверил, в полном ли всё порядке, раскидал мышкам крошки с недельным запасом. Напоследок распушил посильнее и без того кустистые брови. Ему казалось, что они придают его добродушной особе внушительный вид.

Вышел Гном за дверь, пошагал прочь от дома, не оглядываясь, — и нате, встал как вкопанный.

А идти-то куда? Неужто забыл? Вот ведь незадача. Потоптался Гном туда-сюда и так и не вспомнил, в какую сторону идти надо.

Ходит растерянный Гном кругами и ничего понять не может. Давно в гномы не выходил, всё забыть успел.

Подумал-подумал, махнул рукой и решил двинуться обратно, тем более что время обеда давало о себе знать усиливающимся урчаньем в животе.

Только подумал об этом, как видит: белка к нему спустилась с высокого дуба. Стала она Гнома уговаривать забраться с нею наверх.

— Ты с высоты скорее увидишь, куда идти, — приводила белка аргументы, один убедительнее другого. У Гнома немножко

задрожали коленки, высоты он побаивался, не его стихия по веткам прыгать, но вида не показывал и возражать тоже не смел, как будто язык прикусил. Вспомнил вдруг, как раньше голову часто вверх задира, мечтать любил, смотря на шустрых зверьков, забавно прыгающих с ветки на ветку.

— А, была не была, — махнул для пущей важности рукой, взобрался на белку, ухватившись посильнее за загривок.

Ох, что тут началось! Страху Гном натерпелся, какого в жизни, кажется, не видал. Забыл, зачем и согласился на такую авантюру. Только белка уселась на широкий ствол поудобнее, как её позвали подружки на обнаруженный склад орехов, и она, недолго думая, помчалась вслед за остальными добывать себе пропитание, забыв о Гноме.

Гном понял, что происходит, но никак не мог докричаться до белки, чтоб та наконец-то остановилась и спустила его на землю.

Пальцы у Гнома были сильные, поэтому выпустить из рук скачущего зверька и упасть он не должен был, — так он себя успокаивал.

Наконец-то белка вспомнила о своём седоке и, ничуть не смущаясь, а даже наоборот, не на шутку развеселившись от всклокоченного гномьего вида, спустила его на землю и была такова. От предложения вернуть его домой тем же путём Гном вежливо отказался.

Немного придя в себя, Гном понял, что оказался в совсем незнакомой местности. Пропасть в лесу Гном никак не мог, лес его ни в каком виде не пугал, но плутать в поисках гостей или дома, — теперь было вовсе не понятно, куда быстрее добраться, — в гномьи планы не входило совсем.

Только Гном успел осерчать на белку, откуда ни возьмись заяц появился, Гнома приветствует.

— Что ты, Гном, закручинился? Я знаю дорогу, которая тебе нужна, пойдём, подброшу.

Гном с недоверием смотрел на зайца, борясь с искушением воспользоваться подмогой.

Но опять дал себя уговорить. Подумал, уж что-что, а заячьи бега ничто в сравнении с беличьими. Не стал наверх забираться, чтоб невысоко падать было, зацепился за шерсть на груди, повис медалью и приготовился к перемещению.

Поначалу всё шло хорошо. Гном даже задремал слегка в тёплой пушистости, укачавшись от мерных прыжков. Но вдруг заяц

начал сбиваться с пути, его кидало то в одну сторону, то в другую, и Гном через некоторое время оторвался от зайца вместе с клоком шерсти, несколько раз перевернулся в воздухе и, больно ударившись о скрюченный, высоко торчащий корень дерева, окончательно приземлился.

Заяц, похоже, даже не почувствовал облегчения, с прежней прытью попетлял дальше, скрываясь от настигающей его опасности.

— Ну и помощнички, — сокрушался Гном, озираясь по сторонам. В наползающих сумерках одна сторона леса казалась светлее и реже. Гном решил посмотреть, что скрывается за лесной границей. Быть может, это Великое болото анулов?

Лёгкий холодок пробежал по спине и затылку Гнома от неожиданной догадки. Анулы, страшное племя невидимок, которое заманивало заблудившихся путников красивыми огнями, а потом не выпускало из своих цепких щупальцев. Ходили легенды, что Анулы высасывали волю из пленённых существ и те уже никогда не могли покинуть свой новый вечный дом.

Гном стряхнул с себя наваждение страха и решительно пошagal в сторону, его породившую.



СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	8
------------------	---

Часть I. Будни

Безмятежность, или Как Гном подарки перепутал.....	11
Ноябрь. За год и месяц до описанного выше Нового года.....	15
Зачем Гному ворон, а ворону курицы?	
За восемнадцать месяцев до описываемого Нового года.....	19
Как Гном в гости пошёл.....	23
Встреча.....	27
Возвращение	31
Через год после возвращения.....	33
Время подумать	37

Часть II. Неожиданный поворот

Сон. За год до описываемого Нового года	43
Решение	49
Ворон	53
Недра	57
Напрасные хлопоты	61
Сорока	63
Непредвиденные обстоятельства.....	67
Битва и счастливое завершение истории	71